

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

_____ (наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

_____ (наименование кафедры)

40.04.01. Юриспруденция

_____ (код и наименование направления подготовки)

«Уголовное право, криминология и уголовно-исполнительное право»

_____ (направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Актуальные проблемы уголовного права, связанные с квалификацией государственной измены и шпионажа

Студент

В.С. Ситникова

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

Научный

А.В. Закомолдин

_____ (И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

руководитель

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, С.В. Жильцов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

_____ (личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

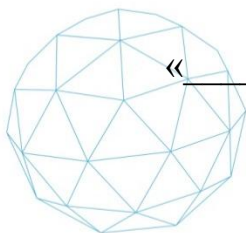
Заведующий кафедрой

«Уголовное право и процесс» С.В. Юношев

_____

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Ответственность за государственную измену и шпионаж в истории уголовного права России	6
1.1. Ответственность за государственную измену и шпионаж в дореволюционный период	6
1.2. Ответственность за государственную измену и шпионаж в советский период	13
Глава 2. Проблемы нормативной регламентации объективных признаков государственной измены и шпионажа в действующем УК РФ	20
2.1. Проблемы определения объекта государственной измены и шпионажа	20
2.2. Проблемы объективной стороны государственной измены и шпионажа	33
Глава 3. Проблемы нормативной регламентации субъективных признаков государственной измены и шпионажа в действующем УК РФ	43
3.1. Особенности субъекта государственной измены и шпионажа	43
3.2. Проблемы субъективной стороны государственной измены и шпионажа	54
Заключение.....	64
Список используемых источников.....	70

Введение

Актуальность исследования. Отношения России с зарубежными странами на протяжении истории всегда были неоднозначными, зачастую принимая характер конфронтации. Ряд зарубежных государств, как отмечается специалистами, продолжает проводить политику попыток ущемления интересов нашей страны, причём круг данных стран со времён распада СССР значительно расширился, с учётом того, что внешнеполитическая позиция ряда зарубежных государств (в том числе стран, ранее входивших в состав СССР) по отношению к Российской Федерации изменилась далеко не в лучшую сторону, создавая угрозу внешней безопасности нашей страны.

Кроме того, в последние годы стали наращивать свои силы различные террористические организации, чья деятельность имеет международный, транснациональный характер, что предполагает наличие у такого рода структур значительных организационных, финансовых и иных ресурсов, которые могут быть использованы во вред интересам России.

Реализация деятельности, направленной против внутренних и внешних интересов нашего государства фактически не может быть осуществлена без участия в этой деятельности конкретных физических лиц как имеющих гражданство Российской Федерации, так и являющихся лицами без гражданства, а также гражданами иностранных государств.

Такого рода содействие в осуществлении враждебной деятельности может иметь разноплановый характер и в ряде случаев, в соответствии с нормами российского уголовного права, может быть квалифицировано по ряду составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, образуя деяния, запрещённые Уголовным кодексом Российской Федерации¹ (УК РФ) под угрозой уголовной ответственности и

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

наказания. Речь идёт в первую очередь о таких составах преступлений, как государственная измена (ст. 275 УК РФ) и шпионаж (ст. 276 УК РФ).

Несмотря на то, что число данных преступлений в последнее десятилетие является сравнительно небольшим, такие деяния обладают повышенной общественной опасностью, создавая серьёзную угрозу для всего общества и государства в целом, так как посягают на государственную безопасность.

В этой связи актуализируется проблема повышения эффективности противодействия данному кругу общественно опасных посягательств в том числе уголовно-правовыми средствами. Для того, чтобы в данном контексте рассматриваемая задача получила должное воплощение в правоприменительной практике, необходимо формирование чёткого представления о том, каковы объективные и субъективные признаки государственной измены и шпионажа и какие именно обстоятельства необходимо учитывать для правильной квалификации таких деяний, что обуславливает актуальность предпринятого исследования.

Степень разработанности темы. Вопросы нормативной регламентации ответственности за государственную измену и шпионаж разрабатывались в разные годы в трудах таких отечественных специалистов, как: Антонов А.Г., Жаров С.Н., Крюкова О.А., Терешенко Г.И., Тюнин В.И., Рябчук В.Н., Энгельгардт А.А. и других.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с противодействием совершению государственной измены и шпионажа в Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты и материалы правоприменительной практики, касающиеся вопросов квалификации государственной измены и шпионажа.

Целью исследования является рассмотрение и анализ актуальных проблем, связанных с квалификацией государственной измены и шпионажа.

Задачи исследования:

- Охарактеризовать вопрос регламентации ответственности за государственную измену и шпионаж в истории уголовного права России;
- Проанализировать проблемы нормативной регламентации объективных признаков государственной измены и шпионажа в действующем УК РФ;
- Обозначить проблемы нормативной регламентации субъективных признаков государственной измены и шпионажа в действующем УК РФ;
- Сформулировать выводы и предложения по материалам проведённого магистерского исследования.

Методология исследования предполагает использование метода сравнительного анализа, логико-структурного анализа норм действующего законодательства, логического и аналитического метода.

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях обозначенной в магистерской диссертации проблематики, а также при подготовке учебных материалов для учебного процесса.

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения и списка используемых источников.

Глава 1. Ответственность за государственную измену и шпионаж в истории уголовного права России

1.1. Ответственность за государственную измену и шпионаж в дореволюционный период

В качестве одного из первых источников права Древней Руси считается «Русская правда»², однако, в данном историческом правовом документе о государственной измене речь не шла.

Как отмечается исследователями, несмотря на отсутствие нормативной регламентации в нормах «Русской правды», категория «измена государству» в XI–XII веках стало формироваться в правоприменительной практике. В ряде работ указывается: «Наиболее распространенным было понятие так называемой земской измены, тайного перевета, то есть разного рода сношений с врагами своего государства»³.

В положениях такого исторического правового документа, известному истории отечественного государства и права как Псковская судная грамота 1397 года, закреплён «перевет» - общественно-опасное деяние, содержательно, по своей сути, являющееся изменой государству.

Уже в те далёкие времена «перевет» расценивался в качестве противоправного деяния, причиняющего ущерб внешней безопасности государства.

Как отмечается исследователями, «под данным деянием понимали переход на сторону военного противника, оказание ему существенной

---

² Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. – М., 1998.

³ Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. / Отв. ред.: В.С. Нерсесянц. - М.: Наука, 1986. С. 186.

помощи, причинившей серьезный ущерб государству, а не какому-либо князю»⁴.

Анализ дошедших до нас актов русского законодательства показывает, что изначально «перевет» не предполагал различных форм осуществления посягательства, однако в дальнейшем они были выделены.

Соборное уложение 1649 года более детально регламентирует ответственность за государственные преступления.

В Соборном уложении решающим для существа измены условием являлось не только фактическое совершение соответствующего противоправного посягательства, но и само обнаружение умысла против государя.

«Если кто начнет рать собирать» или «с недруги учнет дружитися» и «советными грамотами ссылатися» и «помочь им всячески чинити»⁵.

В нормах Соборного уложения древне-русский законодатель впервые произвёл комплексную характеристику государственной измены, включая в состав преступления ответственность за широкий круг действий (включая простой умысел), имеющих направленность против государственной власти, а также членов семьи государя. Деяние, направленное против государства и против государя лично не дифференцировались – между ними не устанавливались квалифицирующие различия. Данные деяния имели наименование «слово и дело государевы», а в дальнейшем стали именоваться «государственные преступления».

Именно в Соборном уложении 1649 года сформулирована достаточно полная система государственных преступлений, а также установлены обстоятельства, устраняющие наказуемость данных деяний.

---

⁴ Энгельгардт А.А. Государственные преступления в уголовном праве России (историко-правовые очерки и их значение для современности) // Lex Russica. 2015. №11. С. 56.

⁵ Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985.

Соборное уложение впервые закрепляет смертную казнь за умысел в чистом виде («злое дело мыслить»), направленный против жизни и здоровья государя. В статье было установлено:

«1. Будет кто каким умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело, и про то его злое умышление сыщется допряма, что он на царское величество злое дело мыслил, и делать хотел, и такова по сыску казнить смертью».

Конкретизируя ответственность за государственные преступления, Соборное уложение закрепляло, что «изменник, обвиняемый в любом из преступлений, подвергался дополнительному наказанию в виде конфискации имущества. Его поместья, вотчины и животы, в состав которых входили и хлебные запасы, передавались в государеву казну»⁶.

Не обошёл своим вниманием законодатель и вопросы, связанные с ответственностью членов семьи виновного в государственных преступлениях. В соответствии со ст.6-10 Соборного уложения, близкие виновного, которые не были осведомлены о преступном намерении виновного, не привлекались к ответственности наряду с ним, в отличие от тех родных и близких, которые знали об этом.

Однако, как отмечается в работах некоторых исследователей, «на практике требование имущественной и личной неприкосновенности невиновных не выполнялось. Государь мог отстранить детей изменника от службы, лишить поместий. Не ведавшие об измене родственники, как правило, подлежали ссылке на службы в разные города, что затрудняло их дальнейшее общение друг с другом»⁷.

---

⁶ Чупин Р.В. Государственная измена в историческом развитии уголовного законодательства России // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс", 9 - 13 апреля 2001 г.. Государство и право: Подсекция: "Теория и история государства и права". - Новосибирск, 2001. С. 67.

⁷ Энгельгардт А.А. Государственные преступления в уголовном праве России (историко-правовые очерки и их значение для современности) // Lex Russica. 2015. №11. С. 57.

Дальнейшее развитие уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за государственную измену и шпионаж произошло при Петре I.

В законодательстве Петра I начинает складываться понятие «преступлений государственных» в отличие от «преступлений партикулярных» (частных) и «преступлений уголовных», как отмечают некоторые авторы⁸.

По своей тяжести государственные преступления занимали второе место после религиозных преступлений. Получили развитие такие составы преступлений как измена, бунт, возмущение.

В литературе отмечается: «Измена требовала не только приуготовительных действий, но и обнаружения умысла против государя. Наиболее тяжкими воинскими преступлениями признавались изменнические действия. Под ними понималось способствование неприятелю на театре военных действий или в местностях, объявленных на военном положении. Виновный в шпионаже подлежал лишению чести, имущества и четвертованию»⁹.

В зависимости субъекта преступления и степени его участия в преступном деянии, устанавливалось наказание. Военнослужащим, а также подстрекателям и «проводцам» через рубеж грозила смертная казнь.

Большое внимание регламентации уголовной ответственности за измену было уделено Петром I в Артикуле воинском от 26 апреля 1715 года¹⁰, который был частью Воинского устава.

Данный нормативный документ включает в себя достаточно подробное описание составов государственных преступлений, в его нормах отражены составы преступлений, связанных с посягательством на жизнь, здоровье

---

⁸ Савченко Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления. Учебное пособие. - Новосибирск, 2002. С. 52.

⁹ Там же. С. 53.

¹⁰ Артикул воинский и Морской устав // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. - М, 1986.

государя, на территориальную целостность государства. Эти составы именовались «государевым словом и делом».

В нормах Артикула государственная измена предполагает вооруженное выступление против царя. Также в гл. 16 данного нормативного документа регламентировались вопросы ответственности за измену, выражающуюся в содействии неприятелю и разглашении военной тайны.

«В главе говорится о воинской измене, которая может выражаться: в передаче шпионских сведений неприятелю (артикул 124); в сообщении пароля или лозунга неприятелю, в подаче ему знака стрельбою, пением, криком, огнем и т. п. (артикул 125); в распространении листовок или манифестов неприятеля (артикул 130); в распространении фальшивых и изменнических документов (ведомостей), возбуждающих панику среди солдат (артикул 131)».

Систематизация российского законодательства, проведенная при Николае I, в области уголовного права пошла дальше, чем в других отраслях права, и завершилась изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных¹¹, которое было утверждено 15 августа 1845 года, а введено в действие с 1 мая 1846 года.

В рамках регламентации ответственности за измену рассматриваемый нормативный документ впервые оперирует термином «государственная измена». Данная категория включает в себя весьма обширный круг деяний: «намерение («умысел») предать государство или его часть другому государю или правительству; склонение иностранной державы к неприязненным действиям против России, в том числе путем сообщения государственной тайны зарубежному правительству; содействие во время войны неприятелю в проведении враждебных действий против Отечества или его союзников путем

---

¹¹ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч. 1. XI – XIX века. – М., 1999.

дачи советов, открытия тайн и т.п.; военная измена; дипломатическая измена»¹².

Анализируемый документ предусматривал ответственность за шпионаж в форме сообщения иностранным государствам, в том числе и дружественным, государственной тайны, либо планов крепостей и другой оборонной информации (ст. 278 Уложения). Ответственность за такое деяние могла наступать как в военное, так и в мирное время.

Последующее уголовное законодательства, регламентирующего ответственность за государственную измену, получило в нормах Уголовного уложения 1903 года¹³.

Данный правовой акт, как пишут специалисты¹⁴, к сожалению, не был введён в полном объеме в действие на территории страны, но некоторые его главы были введены в действие, включая главу, содержащую нормы, предусматривающие ответственность за государственную измену.

Анализ данных нормативных положений даёт возможность сформулировать следующие выводы:

- отечественное законодательство, регламентирующее ответственность за государственную измену развивалось достаточно последовательно, «обрастая» дополнительными формами совершения данного деяния. Если изначально изменой признавалось только содействие военному неприятелю, то постепенно законодатель пришел к выводу, что враждебная деятельность может реализовываться и в мирное время, в связи с

---

¹² Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 75.

¹³ Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: тексты и коммент. – М., 1994.

¹⁴ Абитов Р.Р. Развитие института ответственности за измену и шпионаж в российском уголовном законодательстве начала XX века // Право и образование. 2010. №1. С. 141-145; Жаров С.Н. Правовая основа борьбы со шпионажем в конце XIX – начале XX в. // Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании: Юридическая наука и практика в современной России. V Международная научно-практическая конференция. Т. 3. - Таганрог, 2007. С. 198-204 и др.

чем содействие такой деятельности тоже может оцениваться в качестве преступной и наказуемой;

- изменой, как правило, признавалось прямое содействие враждебной деятельности иностранного государства против России, причем отдельные правовые формы осуществления измены (такие как переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной тайны) законодатель тех лет рассматривал как специфические виды такого содействия;
- отечественное законодательство расценивало как измену широкий спектр деяний, способствующие проведению враждебных действий против России со стороны зарубежного государства;
- государственной изменой признавались действия, совершенные не только против интересов России, но и против союзных стран;
- законодатель конца XIX – начала XX века перестал осуществлять уголовное преследование родственников лиц, обвиняемых в совершении государственной измены;
- нормативное регулирование определяло, что в качестве субъекта государственной измены (в некоторых ее формах) может быть привлечено к ответственности не только лицо, находящееся в устойчивой правовой связи с государством (подданный России), но и иностранец – подданный другой страны;
- имперское отечественное законодательство исходило из возможности привлечения к уголовной ответственности и наказания лица, который совершил деяние в виде государственной измены будучи за рубежом.

1.2. Ответственность за государственную измену и шпионаж в советский период

Закономерно, что после революции 1917 года уголовное законодательство царской России утратило свою силу и по общему правилу не применялось. Не стали исключением в этом смысле и правовые нормы, которыми предусматривалась уголовная ответственность за государственную измену. Тем не менее, данного рода противоправные деяния продолжали иметь место. Более того, в свете революционных преобразований и столкновений враждующих внутри государства классов, эти деяния стали более распространёнными, что обусловило формирование обновлённого законодательства в виде новых правовых норм, направленных на борьбу с государственной изменой средствами и мерами уголовно-правового воздействия.

Характерно, что стремясь противодействовать данным противоправным деяниям эффективно, Советское государство стало устанавливать весьма суровые наказания за их осуществление.

Впервые в нормативном регулировании советского периода категория «измена» применяется, но содержательно не раскрывается в декрете ВЦИК «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении от 20.06.1919 г.¹⁵

В период становления нового советского государства категория «измена Родине», в виду неоднозначного толкования в контексте революционных преобразований, нормативно не применялась. Вместо него использовались категории производные от слова «революция», в связи с чем антигосударственные общественно опасные посягательства именовались законодателем «контрреволюционными».

---

¹⁵ Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. 1919. №27. Ст. 301.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года¹⁶ впервые в ст. 57 сформулировал состав «контрреволюционного» деяния. В рамках обозначенной нормы не только запрещалась деятельность, связанная с оказанием поддержки внешне-политическим субъектам, реализующим враждебные намерения в отношении советского государства, но и указывались всевозможные иные формы в виде интервенции, блокады, шпионажа, создавая тем самым открытый перечень форм такого рода преступной деятельности.

В дальнейшем в обновлённой редакции ст. 57 УК РСФСР произошло уточнение дефиниции «контрреволюционного» преступления, в связи с чем в качестве такового считались, наряду с действиями, направленными на свержение Советской власти, деяния, имеющие свою направленность на её подрыв или ослабление, что давало возможность правоприменителю толковать круг таких преступлений шире. «Контрреволюционными» стали признаваться и действия, которые были совершены с косвенным «контрреволюционным» умыслом¹⁷.

Этот аспект обусловил появление в правовой науке идеи о том, что государственная измена и шпионаж с субъективной стороны могут совершаться не только с прямым, но и с косвенным умыслом.

Дальнейшее развитие советское уголовное законодательство о «контрреволюционных» преступлениях получило в 1927 году, с утверждением Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)¹⁸.

«Контрреволюционным является всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских Советов и избранных ими на основании Конституции Союза ССР и конституций

---

¹⁶ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

¹⁷ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 166.

¹⁸ Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 г. «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927. №12. Ст. 123.

союзных республик рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции. В силу международной солидарности интересов всех трудящихся такие же действия признаются контрреволюционными и тогда, когда они направлены на всякое другое государство трудящихся, хотя бы и не входящее в СССР»¹⁹ - было сформулировано в ст. 1 обозначенного выше Положения.

Содержательная составляющая данного нормативного акта была в дальнейшем включена в текст Уголовного кодекса РСФСР от 22 ноября 1926 года²⁰.

В последующие годы относительно рассматриваемой категории преступлений был принят ряд документов, среди которых хочется выделить:

1) 21 ноября 1929 года было принято Постановление ЦИК СССР «Об объявлении вне закона должностных лиц - граждан Союза ССР за-границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР». В рамках этого акта определено: «отказ гражданина Союза ССР - должностного лица государственного учреждения или предприятия Союза ССР, действующего за-границей, на предложение органов государственной власти вернуться в пределы Союза ССР рассматривать как перебежку в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и квалифицировать как измену»²¹ (ст. 1).

Этот документ не получил включения в уголовные кодексы союзных республик, но уже в 1958 году в Законе СССР «Об уголовной ответственности

---

¹⁹ Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 г. «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927. №12. Ст. 123.

²⁰ Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.

²¹ Постановление Президиума ЦИК СССР от 21.11.1929 г. «Об объявлении вне закона должностных лиц - граждан Союза ССР за-границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР» // СЗ СССР. 1929. №76. Ст. 732.

за государственные преступления»²² отказ от возвращения из-за границы в Советский Союз был определён как одна из форм государственной измены. Если изначально субъектом такого деяния могло быть только должностное лицо государственного учреждения или предприятия СССР, действующего за границей, то в дальнейшем, когда рассматриваемая норма получила включение во все уголовные кодексы союзных республик, в том числе в пункт «а» ст. 64 УК РСФСР 1960 г.²³, субъектный состав был максимально расширен и карался как измена отказ возвратиться из-за границы в СССР любого гражданина.

2) 8 июня 1934 года был принят акт, посвящённый уголовной ответственности за измену Родине, то есть за действия, совершенные гражданином СССР в ущерб военной мощи Советского государства, независимости или неприкосновенности его территории²⁴. Эти нормы были отражены в УК РСФСР 1926 г.

Примечательно, что в обозначенном выше правовом документе вновь появилось положение, созвучное с тем, что нашло своё отражение в Соборном уложении 1649 г. – ответственность членов семьи лица, признанного виновным в измене Родине.

Данный документ положил начало широкому применению репрессий в отношении жён и детей виновного в государственной измене. Подлежали ответственности как законные жены виновных, так и сожительницы, а также бывшие жёны – они подлежали заключению в лагеря на сроки не менее 5–6 лет, а их «социально опасные» дети старше 15 лет подлежали заключению в лагеря или исправительно-трудовые колонии НКВД, либо водворению в детские дома особого режима.

---

²² Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 8.

²³ Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.

²⁴ Постановление ЦИК СССР от 08.06.1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине» // СЗ СССР. 1934. №33. Ст. 255.

Следует сделать вывод о том, что уголовное законодательство 20-30-х годов XX столетия, которым регламентировались важные вопросы уголовной ответственности за измену и шпионаж, характеризовалось определённой непоследовательностью и не было в конечном итоге лишено противоречий.

Признаки государственной измены и шпионажа были нормативно определены в разных статьях УК РСФСР, что не способствовало целостному их восприятию. Кроме того, была установлена разная ответственность за совершение таких деяний для гражданских лиц и для лиц, проходящих воинскую службу.

Определённым регрессом следует считать установление в нормах советского законодательства ответственности в отношении совершеннолетних членов семьи лица, виновного в госизмене. В качестве таковых объективно привлекали к ответственности и подвергали наказанию не только тех родственников, которые оказывали содействие виновному в совершении изменнических действий, но и тех, кто не был об этом осведомлён. Фактически, советский законодатель вернулся к объективному вменению, которое применялось по Соборному уложению 1649 года, от чего законодательство Российской империи отказалось ещё в 19 столетии.

Не нашёл достаточной проработки вопрос об объекте посягательства при совершении измены Родине и шпионажа, а также о субъективной стороне этих преступлений.

Уголовный кодекс РСФСР был принят 27 октября 1960 года. Ответственность за измену Родине предусматривалась ст. 64, а за шпионаж – ст. 65 данного законодательного акта.

Следует обратить внимание на то, что 7 октября 1977 года была принята новая Конституция СССР²⁵, в ч. 3 ст. 62 которой было обозначено: «Измена Родине – тяжчайшее преступление перед народом».

---

²⁵ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) // Ведомости ВС СССР. 1977. №41. Ст. 617.

Аналогичное положение было отражено и в ч. 3 ст. 60 Конституции РСФСР от 12 апреля 1978 года²⁶. Однако в ныне действующей демократической по своему содержанию Конституции Российской Федерации²⁷ упоминаний об измене Родине или государственной измене уже не содержится, что представляется правильным.

«Оценивая нормы уголовного права, устанавливавшего ответственность за измену Родине и шпионаж согласно УК РСФСР 1960 года, необходимо отметить, что они не вполне адекватно отражали потребности эффективной борьбы с названными особо опасными преступлениями»²⁸ - отмечают некоторые специалисты в исследуемой сфере.

Это утверждение справедливо по целому ряду оснований. В частности, диспозиция пункта «а» ст. 64 УК РСФСР содержала описание деяний, посягающих как на внешнюю безопасность страны, так и на ее внутреннюю безопасность. К числу посягательств на внутреннюю безопасность государства относился заговор с целью захвата власти. По-видимому, объединение таких разнородных деяний в одной норме было малообоснованным.

В числе формы осуществления государственной измены в законодательстве советского периода упоминались бегство за границу и отказ возвратиться из-за границы в СССР.

Однако, «незаконное перемещение гражданина СССР через государственную границу или его уклонение от возвращения в СССР из-за рубежа, как таковое, по вполне очевидным причинам, не представляют опасности для государственной независимости, территориальной неприкосновенности и военной мощи нашей страны, а посягают на другой

---

²⁶ Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. №15. Ст.407.

²⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

²⁸ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 122.

объект – на порядок выезда из СССР и въезда в СССР, что отмечается в ряде публикаций»²⁹.

Поэтому данное деяние может объективно оцениваться, как измена Родине лишь тогда, когда лицо совершает это деяние с целью проведения враждебной деятельности против нашего государства или фактически проводит такую деятельность. Лишь с принятием Постановления от 20.12.1995 г. Конституционный Суд РФ установил: «признать положение пункта «а» статьи 64 УК РСФСР, квалифицирующее бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы как форму измены Родине, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 27 (часть 2), 55 (часть 3)»³⁰.

Соответственно, в нормах действующего УК РФ такие формы государственной измены более не приводятся.

Далее обратимся к вопросу регламентации привлечения к уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж в нормах действующего уголовного права России.

---

²⁹ Крюкова О.А. Государственная измена в нормативно-правовых актах дореволюционной и советской России // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей. - Курск, 2011. С. 11-15.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 г. №17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 54.

Глава 2. Проблемы нормативной регламентации объективных признаков государственной измены и шпионажа в действующем УК РФ

2.1. Проблемы определения объекта государственной измены и шпионажа

Уголовная ответственность за анализируемые нами преступные посягательства в виде государственной измены и шпионажа обозначена в ст. 275 и 276 УК РФ, которые размещены в рамках гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», которая, в свою очередь, является структурной составляющей раздела X «Преступления против государственной власти».

Исходя из такого расположения анализируемых составов преступлений, в качестве родового объекта преступлений можно считать общественные отношения, которые обеспечивают надлежащее функционирование государственной власти страны, на что указывает наименование соответствующего раздела УК РФ.

Видовой объект определяется исходя из направленности содержания главы 29, а значит, им будут являться общественные отношения, которые обеспечивают «незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства»³¹.

В этом аспекте в науке можно найти мнение, в соответствии с которым указанные нами выше общественные отношения, обеспечивающие незыблемость основ конституционного строя и безопасность государства, «являются не видовым, а родовым объектом анализируемых преступлений»³².

---

³¹ Кулев А.Г. Внешняя безопасность государства как объект государственной измены и шпионажа // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов. Вып. 3. - Воронеж, 2007. С. 177.

³² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Бойко. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. С. 549.

Думается, что данная точка зрения не является правильной, так как в науке есть устоявшееся мнение о том, что «статьи, предусматривающие ответственность за преступления, посягающие на один и тот же родовой объект, объединяются в УК РФ в разделы, в то время как статьи, предусматривающие ответственность за преступления, посягающие на один и тот же видовой объект, – в главы Кодекса»³³.

Упомянутым в рамках объекта преступных посягательств основы конституционного строя находят своё нормативное закрепление на уровне Основного Закона Российской Федерации, являя собой положения, посвящённые приоритету прав и свобод человека, суверенитету государства, федеративному устройству закреплены в статьях с 1 по 16 Конституции Российской Федерации.

В данных конституционно-правовых положениях изложены принципы такой организации общества, которая определяет сущностную сторону демократической российской государственности и обусловленное этим положение личности и общества, а также базовые составляющие экономико-правовой структуры общества.

В контексте рассмотрения объекта анализируемых деяний, в числе наиболее важных аспектов представляется целесообразным уделить внимание общей категории «безопасность».

Как отмечается в некоторых публикациях, «безопасность – это гарантированная конституционными, законодательными и практическими мерами защищенность и обеспеченность жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»³⁴.

Положения, касающиеся данной категории закреплены на конституционном уровне, что говорит об их особой значимости для общества и государства.

---

³³ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 74.

³⁴ Ярочкин В.И. Секьюритология – наука о безопасности жизнедеятельности. – М.: Ось-89, 2000. С. 24.

В ч. 5 ст. 13 Конституции РФ подчеркивается: «Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни».

Говоря о безопасности на государственном уровне, Конституция РФ, тем не менее, не даёт нормативного определения этой категории. Однако, понятие «безопасность» нашло своё в ч. 1 ст. 1 Закона РФ «О безопасности»³⁵ от 05.03.1992 г. (утратившем на данный момент юридическую силу) в следующем виде: «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз».

Обращает на себя внимание отсутствие определения безопасности в новом Федеральном законе от 28.12.2010 г. «О безопасности»³⁶, где законодатель не определяя понятийно что является безопасностью, в ст. 1 определяет предмет регулирования данного закона, включая в него «обеспечение безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, безопасности личности, иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Фактически, законодатель определяет безопасность, или национальную безопасность, как совокупность отдельных видов безопасности, что вряд ли способствует комплексному и содержательному пониманию категории «безопасность».

Определение безопасности из Закона РФ «О безопасности» 1992 г. не было идеальным, на что обращалось внимание исследователями. В частности, отмечалось, что «не вполне корректно относить состояние защищенности

---

³⁵ Закон РФ от 05.03.1992 г. №2446-1 «О безопасности» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №15. Ст. 769. (Акт утратил силу)

³⁶ Федеральный закон от 28.12.2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. №1. Ст. 2.

перечисленных в ст. 1 объектов только к угрозам. Главным является их охрана от реальных факторов, причиняющих им ущерб»³⁷.

В словаре русского языка даётся следующее толкование общего понятия безопасности, как «отсутствие опасности, то есть наличие условий, при которых отсутствует опасность»³⁸.

Также отметим, что нормативное определение характеризовало только качественный, но не количественный аспект защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства.

В Федеральном законе «О безопасности» 2010 г. законодатель, обобщая направления обеспечения безопасности, сводит их к такой общей категории, как «национальная безопасность».

Сам оборот «национальная безопасность», применительно к Российской Федерации критикуется, поскольку население страны не включает в себя только представителей одной (или преимущественно одной) национальности. Народ Российской Федерации многонационален, что обуславливает целесообразность использования понятия «федеральная безопасность» или «общенациональная безопасность».

Таким образом, в вышеназванном Законе, а также в иных нормативных документах, касающихся обеспечения безопасности, включая «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации»³⁹, целесообразно также использовать иной оборот. Наиболее предпочтительным представляется понятие «федеральная безопасность».

«Федеральная безопасность – это система, обеспечивающая такое состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах от реальных факторов,

---

³⁷ Редкоус В.М. Федеральный закон «О безопасности» принят. Проблемы остаются // Закон и право. 2011. №2. С. 14.

³⁸ Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 34

³⁹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

причиняющих вред этим интересам, а также от внутренних и внешних угроз, которое характеризуется отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба этим жизненно важным интересам. Указанная система находится в постоянном развитии, определяемом изменениями обстановки внутри страны и на международной арене».

Такое определение безопасности, с учётом отмеченного выше, представляется целесообразным сформулировать и включить в ст. 1 Федерального закона «О безопасности».

В упомянутой выше Стратегии «национальная безопасность» выступает в качестве интегративной категории, объединяющей в себе ключевые виды национальной безопасности – государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, безопасность личности и т.д. По верному замечанию исследователей данной проблематики, дифференциация видов безопасности на законодательном уровне является не в полной мере корректной с точки зрения общепринятых критериев классификации и отчасти пробельной в контексте отражения ее в базовом Законе «О безопасности» и «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»⁴⁰.

Некорректность дифференциации видов национальной безопасности, на наш взгляд, проявляется в смешении на законодательном уровне отличных друг от друга критериев. К примеру, по объекту обеспечения национальной безопасности различают такие виды, как государственная (безопасность государства), общественная безопасность (безопасность общества) и безопасность личности. В свою очередь, на законодательном уровне использовался и иной критерий – по сфере обеспечения национальной безопасности, что позволило говорить о таких видах безопасности, как информационная, экономическая, экологическая и др. В свою очередь,

---

⁴⁰ Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // Lex russica. 2016. №10 (119). С. 15-27; Трусов Н.А. Правовое закрепление понятия и системы национальной безопасности России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №4 (28).

пробельность дифференциации видов национальной безопасности заключается в отсутствии закрытого перечня видов национальной безопасности на законодательном уровне.

Суть в том, что по мере развития общественных отношений в различных сферах, в том числе возникновения в них новых разноплановых опасностей и угроз интересам различных субъектов - личности, общества и государства, обозначится необходимость в дополнении видовой характеристики национальной безопасности. В то же время в современной научной литературе обосновывается наличие иных видов безопасности, первые из которых могут претендовать на самостоятельный вид национальной безопасности, в силу своей специфической особенности сущности и содержания, к примеру, правовая (юридическая) безопасность⁴¹, а вторые являются составными разновидностями уже обозначенных на законодательном уровне видов безопасности.

К примеру, особыми разновидностями экономической безопасности выступают «инвестиционная безопасность», «энергетическая безопасность», «инновационная безопасность»⁴². Таким образом, категория «национальная безопасность» интегрирует в себе широкий спектр разнообразных видов безопасности, тесно связанных между собой. По справедливому замечанию проф. А.С. Шабурова, обеспечение безопасности одного вида невозможно без обеспечения иных видов безопасности⁴³.

Тем не менее, очевидно, что с учётом названия гл. 29 УК РФ, федеральный законодатель имеет в виду не национальную, а только тот аспект, который связан с государственной безопасностью.

---

⁴¹ Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. №3. С. 24-30.

⁴² Сакович В.А., Бровка Г.М. Инновационная безопасность: основные понятия, сущность // Наука и техника. 2016. Т. 15. №2. С. 144-153.

⁴³ Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. №3. С. 24.

Такая формулировка не вполне адекватна, так как её содержание уже, чем подразумевается исходя из содержания ст. 275 и 276 УК РФ, с учётом того, что там говорится о внешней безопасности Российской Федерации, а не о внешней безопасности государства. Вышеназванные уголовно-правовые нормы связаны с обеспечением безопасности Российской Федерации в целом, то есть безопасность не только государства, но и личности и общества. Безопасность личности и общества с помощью уголовно-правовых мер обеспечивается, прежде всего, посредством обеспечения безопасности государства.

«Исходя из сказанного, в родовый объект посягательств, ответственность за которые устанавливается нормами главы 29 УК РФ, наряду с общественными отношениями, обеспечивающими незыблемость основ конституционного строя Российской Федерации, входят также общественные отношения, обеспечивающие безопасность Российской Федерации»⁴⁴.

Таким образом, для уточнения объекта, стоит переформулировать наименование гл. 29 УК РФ на: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации».

Безопасность государства (аналогично как и категория в предложенном выше виде «безопасность Российской Федерации») должна пониматься как: «система, обеспечивающая состояние такой защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах от реальных действующих ей во вред факторов, а также от внутренних и внешних угроз, которая характеризуется отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба этим интересам. Указанная система находится в постоянном развитии, определяемом изменениями обстановки внутри страны и на международной арене. Безопасность

---

⁴⁴ Лысков А.Г. Безопасность государства: закон и жизнь // Проблемы права. 2011. №2. С. 71.

Российской Федерации представляет собой ее обязательный признак, необходимое, внутренне присущее ей свойство».

Как верно отмечается исследователями, «откуда бы ни исходили угрозы безопасности Российской Федерации или реальные факторы, наносящие ущерб ее безопасности, – изнутри страны или извне, – в любом случае они направлены на ослабление защищенности жизненно важных интересов России. Следовательно, независимо от местонахождения источника угроз безопасности Российской Федерации или факторов, наносящих ей ущерб, эти угрозы и факторы реализуются внутри страны»⁴⁵.

Есть мнение, что законодатель напрасно включает в наименование гл. 29 УК РФ «основы конституционного строя», в связи с тем, что «безопасность государства уже содержательно охватывает эту категорию»⁴⁶. Это утверждение вряд ли справедливо, с учётом того, что некоторые деяния, включённые в анализируемую главу УК РФ, посягая на безопасность государства, тем не менее не создают угрозы основам конституционного строя страны.

Говоря о непосредственном объекте преступлений в виде государственной измены и шпионажа, до внесения изменений в ст. 275 и 276 УК РФ Федеральным законом от 12.11.2012 г. №190-ФЗ⁴⁷, можно было поддержать учёных определяющих в таковом качестве «общественные отношения, обеспечивающие внешнюю безопасность Российской Федерации»⁴⁸.

---

⁴⁵ Алимов А.А., Ляхов Е.Г., Ляхов Д.Е. Актуализация нормативно-правового определения угроз безопасности государства и мирового сообщества // Публичное и частное право. 2013. №I (XVII). С. 209.

⁴⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под редакцией А.И. Бойко. Ростов н/Д: Издательство «Феникс», 1996. С. 350.

⁴⁷ Федеральный закон от 12.11.2012 г. №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. №47. Ст. 6401.

⁴⁸ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 105; Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2009. С. 10 и др.

«Внешний» - значит относящийся к тому, что находится за некой границей. В рассматриваемом контексте за границей зарубежного государства. Таким образом, понимание внешней безопасности Российской Федерации должно предполагать отсутствие опасности для страны извне – со стороны зарубежных стран, или зарубежных организаций.

Получается, что внешняя безопасность состоит в наличии соответствующих отношений на международном уровне, которые обеспечивают функционирование Российской Федерации в мировом пространстве на началах суверенитета и государственной целостности.

«Общественные отношения, обеспечивающие внешнюю безопасность государства, представляют собой, либо межгосударственные отношения, либо отношения между Россией и различными иностранными организациями. Ущерб таким общественным отношениям могут причинить только действия достаточно мощных внешних сил: иностранных государств или зарубежных организаций»⁴⁹.

Общественные отношения по обеспечению внешней безопасности внутренне присущи нашей стране. То, что первичный источник посягательства на внешнюю безопасность РФ находится за пределами страны не влияет на понимание такого посягательства, как территориально соответствующего нашему государству, так как воплощение противоправного посягательства происходит на территории РФ. Это справедливо при любых вариациях осуществления противоправного посягательства на внешнюю безопасность России в контексте анализируемых составов преступлений.

Если же враждебные для внешней безопасности нашей страны действия не создают угрозу причинения вреда обозначенным интересам, внутренне соответствующим России, то посягательство на внешнюю безопасность отсутствует.

---

⁴⁹ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 317.

Таким образом, существовавшая и применяемая ранее редакция статьи «государственная измена» и «шпионаж» сужала объект посягательства. В новой редакции норм законодатель отказался от использования категории «внешняя безопасность», заменив её на оборот «безопасность Российской Федерации».

В результате, в настоящее время, в отличие от ранее действовавших правовых норм УК РСФСР, и первоначальной редакции УК РФ, у составов преступлений, закреплённых в ст. 275 и 276 УК РФ один и тот же непосредственный объект, в качестве которого выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность Российской Федерации.

Тем не менее, категория «безопасность» является, несмотря на предпринимаемые исследования в данной области, весьма неоднозначно толкуемой. Отсутствует единообразие в понимании механизма воздействия на безопасность при совершении обозначенных выше посягательств.

Словосочетание «государственная безопасность» общепринят в мировом сообществе на уровне различных международно-правовых документов.

В частности, этот термин употребляется в таком международно-правовом документе, как Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и о гражданских и политических правах⁵⁰.

«Государственная безопасность» понимается в некоторых публикациях «как стабильность функционирования государственной власти, защищенность конституционного строя, прав и законных интересов личности от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и зарубежных организаций, направленных на подрыв политической, экономической систем и обороноспособности страны. Составной частью государственной безопасности является состояние

---

⁵⁰ «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.

Федеральной службы безопасности Российской Федерации и других спецслужб, их боеспособность и боеготовность»⁵¹.

Представляется, что «государственная безопасность» и «безопасность государства», несмотря на кажущееся сходство и даже идентичность, нельзя рассматривать как равнозначные, их целесообразно рассматривать как соотношение части и целого. В этом смысле государственная безопасность представляет собой только один из элементов безопасности государства. Иными элементами, помимо государственной безопасности, выступают военная, экономическая, экологическая безопасность и т.д.

В «Стратегии национальной безопасности», уже упомянутой ранее в данной работе, определяется ещё два понятия, имеющих отношение к объекту анализируемых нами преступлений: «национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности; национальные интересы Российской Федерации – объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития» (п. 6 Стратегии).

Говоря о вышеобозначенных терминологических составляющих, следует отметить, что интересы личности состоят в обеспечении реализации

---

⁵¹ Зверев Н., Терехова Н. Государство и государственная политика в области национальной безопасности // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2005. №95. С. 57.

конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Интересам общества соответствует сохранение демократических основ общества, на пути построения в России правового, социального государства и т.д.

Интересам государства соответствует упрочнение существующего конституционного строя, государственного суверенитета и территориальной целостности страны.

Безусловно, как важнейшая часть национальных интересов России выступает защита личности, общества и государства от широкого спектра угроз.

С объектом преступления тесно связан его предмет, который, конечно же, нельзя отождествлять с объектом посягательства.

Объект государственной измены и шпионажа следует отличать от предмета этих преступлений.

В качестве предмета анализируемых составов преступлений выступают данные, которые входят в понятие «государственная тайна», а также какие-либо другие данные, которые могут применяться со стороны иностранного государства, международной или иностранной организацией или их представителями против безопасности нашей страны.

Понятие государственной тайны находит своё отражение в Законе РФ от 21.07.1993 г. №5485-1 «О государственной тайне»⁵², который относит к такого рода информации «защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации» (ст. 2).

---

⁵² Закон РФ от 21.07.1993 г. №5485-1 «О государственной тайне» // СЗ РФ. 1997. №41. Стр. 8220-8235.

Непосредственный ряд подобных данных обозначен в Указе Президента РФ от 30.11.1995 г. №1203⁵³. К такому перечню относятся информационные данные о состоянии боевого обеспечения войск; о достижениях науки и техники, имеющих важное оборонное или экономическое значение; о финансовой политике в отношении иностранных государств; о лицах, сотрудничающих на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную или оперативно-розыскную деятельность, и т.д.

В соответствии с мнением Конституционного Суда РФ, высказанной в Постановлении от 20 декабря 1995 г. №17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта "а" статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» и подтвержденной в Определении Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. №188-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Финкеля Моисея Зусмановича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 9 Закона Российской Федерации «О государственной тайне», уголовная ответственность за выдачу государственной тайны иностранному государству правомерна лишь при условии, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, содержится в официально опубликованном для всеобщего сведения федеральном законе. Правоприменительное решение, включая приговор суда, не может основываться на неопубликованном нормативном правовом акте, что вытекает из ч. 3 ст. 15 Конституции РФ.

Это соответствует и правильному пониманию предмета преступлений, предусмотренным ст. 275 и 276 УК РФ.

В качестве предмета преступлений, предусмотренных ст. 275-276 УК РФ могут выступать не только сведения, связанные с гостайной, но и любые

---

⁵³ Указ Президента РФ от 30.11.1995 г. №1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // СЗ РФ. 1995. №49. Ст. 4775.

другие данные, которые могут быть применены в ущерб безопасности Российской Федерации.

Спектр таких данных может быть разноплановым и касаться самых разных аспектов жизнедеятельности страны: науки, политики, экономики и т.д.

Примечательно, что такие сведения могут как быть ограниченными в обороте, так и быть общедоступными, что означает отсутствие квалифицирующего значения характера таких данных.

Как предмет государственной измены сведения могут быть объективированы в устной речи, письменных источниках, технических изделиях и т.д.

2.2. Проблемы объективной стороны государственной измены и шпионажа

Если рассматривать уголовно-правовые составы преступлений, которые предусмотрены ст. 275 и 276 УК РФ с точки зрения объективной стороны, то не сложно прийти к обоснованному выводу о том, что объективная сторона анализируемых составов деяний, равно как и объект данных составов, одинаковы как для государственной измены (ст. 275), так и для шпионажа (ст. 276).

Эти уголовно-наказуемые деяния совершаются виновными лицами посредством совершения активных и, что важно, враждебных по своей сущности действий в ущерб безопасности нашей страны, совместно с иностранным государством, иностранной или международной организацией.

Данные составы преступлений не относятся к числу материальных, для которых обязательно наличие общественно-опасных последствий. Составы обозначенных деяний формальные, что предполагает момент окончания

совершения преступлений с момента совершения действий, входящих в объективную сторону преступного деяния.

Содержательно ст. 275 УК РФ предусматривает несколько форм совершения изменнических действий:

- а) шпионаж,
- б) выдача государственной тайны,
- в) оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, иностранной или международной организации или их представителям.

Перечисленные выше категории различных действий совсем не обязательно должны иметь место во всей совокупности – для квалификации деяния, как преступного и наказуемого, достаточно реализации любой из обозначенных форм.

Обозначенные в УК РФ и перечисленные выше формы совершения изменнических действий не вступают в противоречие с Конституцией РФ, что подтверждено в одном из решений Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. №17-П: «Гарантируя права и свободы человека и гражданина и обеспечивая их защиту, государство одновременно вправе устанавливать в федеральном законе ограничения прав и свобод в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации), в том числе предусматривать уголовную ответственность за деяния, умышленно совершенные в ущерб основным ценностям конституционного строя.

Установление уголовной ответственности за выдачу государственной или военной тайны иностранному государству не противоречит ч. 3 ст. 15, ч. 4 ст. 29, ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, а установление уголовной ответственности за измену Родине в форме оказания иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации, умышленно совершенное гражданином в ущерб ее суверенитету,

территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности, не противоречит ч. ч. 1 и 3 ст. 4, ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 59 Конституции РФ».

Далее обратимся к анализу определённых УК РФ форм осуществления изменнических действий.

Шпионаж в качестве формы совершения преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ с точки зрения объективной составляющей полностью совпадает с содержанием шпионажа, выступающего в качестве самостоятельного преступного деяния, которое предусмотрено ст. 276 УК РФ.

Как отмечается в публикациях: «Данная категория должна пониматься как передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передача или собирание по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности России»⁵⁴.

Законодатель, что касается выдачи гостайны, как формы совершения государственной измены, определяет в качестве преступных и наказуемых передачу, собирание, похищение или хранение такой информации в целях, обозначенных в диспозиции статьи.

Преступление будет совершено, в равной мере, если субъект преступления реализует объективную сторону деяния по направлению со стороны иностранного государства, организации аналогичного происхождения, или международной организации или их представителей, так и когда субъектом преступления совершаются виновные действия по собственному желанию и собственной воле, но лишь тогда, когда есть соответствующая цель передачи таких данных тем получателям, которые определены в анализируемом составе преступления.

---

⁵⁴ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 195.

С точки зрения объективной стороны, если речь идёт не о государственной тайне, а о каких-либо других сведениях (в том числе, находящихся в общем доступе), наказуемыми будут лишь их сбор и (или) последующая передача. Причём такие действия должны выполняться по заданию зарубежных разведывательных структур или лиц, действующих в интересах таких структур.

Содержание категории «передача» относительно совершения анализируемых нами преступлений, то она «должна пониматься как незаконное предоставление сведений, составляющих предмет шпионажа, лицами, у которых находятся эти сведения, посторонним лицам для временного использования или хранения»⁵⁵.

Возмездность осуществляемых действий не имеет никакого квалифицирующего значения для последующей уголовно-правовой квалификации. Такие данные, например, могут перейти в распоряжение зарубежных спецслужб за денежную оплату, в обмен на иные материальные блага и т.д.

«Как самостоятельный признак состава государственной измены, передача предполагает предоставление соответствующим адресатам сведений, которыми виновный изначально владеет на незаконных основаниях»⁵⁶ - замечается в комментариях к действующему уголовному законодательству.

Что же представляет собой такая составляющая объективной стороны, как «собрание»? Собрать что-либо можно только путём совершения активных действий, спектр которых весьма широк. Из этого перечня, обратим на это внимание, исключается похищение таких сведений, поскольку эта форма имеет самостоятельную характеристику.

---

⁵⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2011. С. 520.

⁵⁶ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. – М.: ГроссМедиа, 2007. С. 290.

Собирание сведений может предполагать их приобретение в обмен на уплату денежной суммы, в обмен на ценное имущество и т.д. Не исключается также возможность собирания данных, составляющих предмет деяния, посредством совершения отдельного уголовно-наказуемого деяния, запрещённого УК РФ. Например, путём истязания лица в целях получения искомого.

Закономерно, что собирание данных таким путём влечёт дополнительную квалификацию по отдельной статье УК РФ с учётом правил о совокупности преступлений.

Самостоятельную форму получения сведений, как уже было сказано выше, составляет похищение.

«Похищение - это действия, заключающиеся в изъятии у юридических или физических лиц носителей информации, составляющей государственную тайну, независимо от того, владеют ли эти лица соответствующими предметами законно или незаконно; это противоправное завладение носителями информации любым способом с намерением присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом»⁵⁷.

Как правило, получение информации посредством её похищения не осуществляется в отрыве от фактического физического противоправного завладения носителем такого рода информации, составляющей государственную тайну. Таким образом, данная форма получения предмета преступного деяния по анализируемому составу может получить дополнительную уголовно-правовую оценку с позиций преступлений против собственности. В частности, виновное лицо может быть привлечено дополнительно к уголовной ответственности по ст. 164 УК РФ.

---

⁵⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. – М.: Проспект, 2015. С. 510.

В чём состоит суть хранения предмета анализируемых преступлений? Хранение представляет собой комплекс действий, связанных с противоправным обладанием данными. Такие действия могут включать в себя сокрытие данных в неких местах, в которых, по предположению виновного, эти данные не будут обнаружены в целях их дальнейшего использования.

Те субъекты, которым в рамках состава преступления могут быть переданы сведения, в контексте объективных признаков шпионажа, определены в самом тексте диспозиции статьи посредством их перечисления.

К таковым субъектам-адресатам получения сведений относится в соответствии со ст. 276 УК РФ, «иностранное государство, международная либо иностранная организация или их представители».

При этом, в диспозиции ст. 276 УК РФ в более ранней редакции, такой адресат, как «международная организация» отсутствовал.

Иностранное государство следует толковать, как иное государство (помимо российского), имеющее свою территорию, форму правления и иные признаки государства, как политического образования. Однако, для понимания такого политического образования как иностранного государства применительно к рассматриваемому составу преступления, не имеет значения принятие таковой в рамках международного сообщества в качестве отдельной страны. Также не играет никакой роли наличие, либо отсутствие у такого государства дипломатических и иных взаимоотношений с Российской Федерацией.

К категории «иностранная организация» следует относить организованное за пределами государственной границы Российской Федерации объединение людей, осуществляющих определённую деятельность, в том числе и на территории нашей страны.

Категория «международная организация», как уже было отмечено выше, ранее не употреблялась в конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ. При этом, отметим, что в контексте

уголовно-правовой квалификации, эта категория должна иметь более широкое понимание, нежели в контексте международного права, т.е. не только образования, созданные государствами на основе норм международного права для межгосударственного сотрудничества или решения каких-либо проблем, имеющих межгосударственный характер, но и образования, создаваемые вне международного правового поля для осуществления какой-либо деятельности на территории нескольких стран.

В качестве представителей иностранного государства, международной или иностранной организации следует рассматривать тех физических лиц, у которых имеются соответствующие полномочия действовать от лица представляемых зарубежных или международных образований в интересах данных образований.

Это весьма важный момент для правильной квалификации государственной измены или шпионажа, поскольку передача сведений некому лицу, не представляющему интересы вышеназванных образований в частном порядке, не может получить уголовно-правовую оценку, как совершённое преступление по ст. 275 или ст. 276 УК РФ. Такие действия могут, в зависимости от конкретики, могут быть квалифицированы в качестве пособничества в совершении анализируемых нами преступлений, с учётом положений ч. 5 ст. 33 УК РФ: «Пособником признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы».

Также передача данных частному лицу может быть квалифицирована как разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ).

Авторы отдельных публикаций, посвящённых квалификации государственной измены и шпионажа также выделяют такого адресата получения предмета этих деяний, как «иностранный разведка». Под данной категорией понимают: «разновидность спецслужбы иностранного государства, государственный орган (их система или структурное подразделение государственного органа), наделенный полномочиями по осуществлению разведывательной (контрразведывательной) деятельности»⁵⁸.

Исходя из специфики разведывательной деятельности, физическое лицо, действующее в интересах иностранной разведки, совсем не обязательно должно быть официальным и уполномоченным на нормативном уровне представителем такой структуры. Это может быть и не наделённое полномочиями частное лицо, которое, тем не менее, может осуществлять определённые действия по заданию разведывательной организации зарубежного государства.

В контексте квалификации деяния по ст. 275 УК РФ в форме выдачи государственной тайны, конкретные изменнические действия лица, состоящие в передаче данных адресату получения таких сведений, указанному в диспозиции нормы, может иметь место лишь в тех случаях, когда виновный обладает такими данными, составляющими гостайну правомерно. Такие данные могут находиться в распоряжении субъекта рассматриваемого преступления по роду осуществляемой трудовой деятельности, в связи с прохождением обучения и т.д.

Законодатель в значительно дополненной действующей редакции ст. 275 УК РФ указывает на такую возможную форму совершения противоправного посягательства, как «оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству,

---

⁵⁸ Тюнин В.И. Государственная измена - новая редакция // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 8. - Омск, 2013. С. 81.

международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ».

Формулировка, очевидно, представляет собой открытый перечень действий, которые могут быть рассмотрены в виде помощи иностранному государству, международной или иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности РФ. Законодатель перечислил лишь некоторые разновидности такой помощи, завершив фразу оборотом «или иной помощи», что позволило нам сделать обозначенный вывод.

Оказание финансовой помощи может, в первую очередь, заключаться в предоставлении денежных средств получателю такой помощи. В таком качестве можно рассматривать и оплату расходов, связанных с осуществлением деятельности, направленной против безопасности нашего государства, проведение необходимых для этого финансовых операций.

Помощь может осуществляться в форме: передачи необходимого технического оборудования в распоряжение адресата помощи; проведении профессиональных консультаций; вербовке физических лиц для проведения агентурной работы; совершении противоправных действий (не обязательно образующих самостоятельный состав преступления) по заданию зарубежных спецслужб и т.д.

Если оказание помощи в рамках состава ст. 275 УК РФ включает в себя отдельный самостоятельный состав уголовно-наказуемого деяния, то квалификация правоприменителем должна осуществляться с учётом правил, касающихся идеальной совокупности преступлений, с позиций уголовно-правовой теории.

Учитывая актуальный нормативный подход законодателя, для установления данной формы госизмены нет необходимости уточнять, была ли это помощь со стороны виновного в осуществлении именно «враждебной деятельности» (хотя, именно таковой она обычно и бывает). Критерий,

определяющий наказуемость в соответствии с действующим нормативом – это направленность деятельности против безопасности государства.

Глава 3. Проблемы нормативной регламентации субъективных признаков государственной измены и шпионажа в действующем УК РФ

3.1. Особенности субъекта государственной измены и шпионажа

Проведённый уголовно-правовой анализ субъективного состава государственной измены и шпионажа даёт нам основания для формулирования ряда предложений, связанных с совершенствованием российского уголовного законодательства в части, касающейся субъекта уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж.

Субъекты преступлений, предусмотренных ст. 275 и 276 УК РФ различны, что и выступает в качестве критерия разграничения анализируемых составов противоправных деяний.

Начнём с анализа положений, касающихся субъекта совершения государственной измены.

Субъектом государственной измены может быть физическое лицо, которое на момент совершения посягательства достигло общего возраста привлечения к уголовной ответственности – 16 лет, обладает критерием вменяемости и, что очень важно при квалификации обозначенного преступления, имеет российское гражданство. Наличие данного критерия позволяет говорить о субъекте государственной измены, как о специальном субъекте. Если помимо российского гражданства у виновного лица есть гражданство другого государства – т.е. он является бипатридом, оно также подлежит привлечению к уголовной ответственности по анализируемому составу. Это обусловлено тем, что наличие у гражданина РФ гражданства иностранного государства не освобождает его от обязанностей, вытекающих из российского гражданства (ч. 2 ст. 62 Конституции РФ).

Как отмечается исследователями, «гражданство – это политическая и правовая принадлежность лица к конкретному государству. Она проявляется как взаимоотношение между государством и лицом, находящимся под его властью: государство наделяет гражданина правами, защищает и покровительствует ему за границей. В свою очередь, гражданин обязан, безусловно, соблюдать законы и другие предписания государства и выполнять установленные им обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей составляет политико-правовой статус гражданина, отличающий его от иностранных граждан и лиц без гражданства»⁵⁹.

Вопросы гражданства в России находят своё отражение в отдельном нормативно-правовом акте – Федеральном законе «О гражданстве Российской Федерации»⁶⁰.

На основании данного правового акта, гражданами Российской Федерации являются физические лица, которые:

1. Имели гражданство РФ на момент вступления ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», или же приобрели гражданство по основаниям, установленным данным Законом в ст. 11;
2. Не прекратили своё гражданство по каким-либо основаниям.

Вопросы, связанные с гражданством, не обойдены вниманием и в Основном Законе России. В частности, относительно анализируемого нами контекста, право на изменение гражданства есть в ст. 6 Конституции РФ. При этом, законодатель не делает выход из российского гражданства независимым от каких-либо обстоятельств исключительным и свободным правом лица, обладающего гражданством РФ.

Нормативно предусмотрены аспекты, которые препятствуют выходу из российского гражданства:

---

⁵⁹ Слободанюк И.А. К вопросу о субъекте государственной измены // Российский военно-правовой сборник №9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 476.

⁶⁰ Федеральный закон от 31.05.2002 г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №22. Ст. 2031.

«Выход из гражданства Российской Федерации не допускается, если гражданин Российской Федерации:

а) имеет не выполненное перед Российской Федерацией обязательство, установленное федеральным законом;

б) привлечен компетентными органами Российской Федерации в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда;

в) не имеет иного гражданства и гарантий его приобретения» (ст. 20 Закона о гражданстве).

Как конкретное лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за совершение государственной измены, приобрело российское гражданство не имеет квалифицирующего значения. Закон о гражданстве предусматривает следующие способы приобретения гражданства:

«а) по рождению;

б) в результате приема в гражданство Российской Федерации;

в) в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации;

г) по иным основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом или международным договором Российской Федерации» (ст. 11 Закона о гражданстве).

Таким образом, лицо, к примеру, не может выйти из гражданства РФ после получения повестки о призыве на военную службу и до ее окончания.

Лица, не имеющие российского гражданства (иностранцы, имеющие гражданство другой страны или лиц не имеющих какого-либо гражданства) фактически совершая деяние диспозиции ст. 275 УК РФ, тем не менее, ситуативно, в зависимости от конкретики, могут быть привлечены к уголовной ответственности за государственную измену как соучастники, если они выступали как организаторы, подстрекатели или пособники (ч. 4 ст. 34 УК РФ).

С учётом того, что критерий гражданства должен быть только у исполнителя государственной измены, но не у других соучастников, некоторые специалисты считают, что «подобный состав преступления стоит считать не составом со специальным субъектом, а составом со специальным исполнителем. По понятным причинам, соучастниками государственной измены могут выступать лица вне зависимости от наличия у них гражданства России, а также лица без гражданства»⁶¹.

В Российской Федерации не мало лиц, имеющих двойное гражданство. При реализации такими лицами объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 275 УК РФ или ст. 276 УК РФ, вопрос об уголовной ответственности на практике решается в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств дела.

Представляется неправильной рекомендация авторов, предлагающих «квалифицировать случай совершения шпионажа лицом с двойным гражданством (одно из них – гражданство России) одновременно по совокупности ст. 275 и 276 УК РФ»⁶².

«Возможны случаи, когда иностранец в силу возложенных на него обязанностей становится обладателем сведений, составляющих государственную или военную тайну России на законных основаниях. Например: иностранец, поступивший на службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, фактически обладая указанными сведениями, занимается шпионской деятельностью в пользу другого государства. В этом случае ответственность военнослужащих – иностранных граждан имеет

---

⁶¹ Улицкий С.Я. Ответственность за шпионаж и разглашение государственной тайны // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. 2006. №1. С. 133.

⁶² Тюнин В.И. Государственная измена - новая редакция // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 8. - Омск, 2013. С. 82.

особенности в применении к ним норм уголовного законодательства Российской Федерации»⁶³ - как отмечается некоторыми авторами.

Военнослужащие, являющиеся иностранцами, в силу нормативных обязанностей должны хранить государственную и военную тайну нашей страны. Осуществляя шпионаж, такие военнослужащие, как следует из нормативной регламентации ст. 275 и 276 УК РФ, совершают одновременно два обозначенных выше преступления.

Подобная ситуация, как и в случае квалификации действий лица с двойным гражданством по совокупности ст. 275 и 276 УК РФ, противоречит принципу справедливости: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ст. 6 УК РФ).

Полагаем, что при совершении лицом, имеющим двойное гражданство государственной измены, такое лицо подлежит уголовной ответственности по ст. 275 УК РФ, поскольку «наличие у гражданина Российской Федерации гражданства иностранного государства не умаляет его прав и свобод и не освобождает от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации» (п. 2 ст. 62 Конституции РФ).

«По совокупности преступлений должны нести ответственность, например, шпионы, нелегально заброшенные через государственную границу (приготовление к шпионажу и незаконное пересечение государственной границы), за убийство или причинение вреда здоровью лицам, задерживающим шпиона, шпионы, осуществляющие помимо сбора сведений и диверсионные акты, и т.п.»⁶⁴ - отмечается в литературе.

Такая точка зрения представляется правильной.

---

⁶³ Слободанюк И.А. К вопросу о субъекте государственной измены // Российский военно-правовой сборник №9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 476.

⁶⁴ Николаев К.Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция // Вестник Омского университета. 2012. №2 (31). С. 210.

Субъектом шпионажа, как отдельного преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, может рассматриваться также вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет к моменту совершения преступления, но, в отличие от субъекта преступления «государственная измена» (ст. 275 УК РФ), обладает гражданством какого-либо зарубежного государства, или же не имеет гражданства вообще (включая лиц, постоянно проживающих на территории нашей страны). Таким образом, субъект шпионажа тоже специальный.

Несмотря на то, что законодатель предусмотрел возможность привлечения к уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж с общего возраста субъекта преступления, т.е. субъектами таких деяний могут выступать несовершеннолетние, тем не менее, специфика таких преступлений обуславливает отсутствие в правоприменительной практике случаев привлечения к ответственности за совершение данных преступлений несовершеннолетних.

Если деяние, образующее объективную сторону шпионажа совершено гражданином зарубежного государства, который обладает иммунитетом в силу наличия особого статуса (такowymi могут быть руководители и члены дипломатических представительств, их члены семей, главы зарубежных стран и правительств и т.д.), то возможность привлечения таких лиц к уголовной ответственности по ст. 276 УК РФ ставится в зависимость от решений, принимаемых на международном уровне, поскольку в УК РФ определено: «Вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации разрешается в соответствии с нормами международного права» (ч. 4 ст. 11 УК РФ).

Это означает, что такую категорию лиц невозможно на законных основаниях привлечь к уголовной ответственности за совершение шпионажа

без их согласия (что крайне маловероятно, хотя, чисто теоретически возможно), либо же с разрешения страны или организации, которую представляют эти лица.

Как отмечают некоторые авторы, «лишение их дипломатического статуса дает основание Российской Федерации требовать выдачи указанных лиц для осуществления правосудия по российским законам»⁶⁵.

В ряде зарубежных стран, независимо от наличия или отсутствия гражданства, для виновных лиц устанавливается равная ответственность за шпионаж. Таков порядок нормативного регулирования уголовной ответственности за шпионаж в законодательстве США, Германии, Франции и других стран.

В этой связи, некоторые авторы предлагают «исключить ст. 276 УК РФ из текста уголовного закона России, установив единую ответственность граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства»⁶⁶.

Такое предложение, в принципе, выглядит уместным и может позволить в определённой степени упростить применение уголовной ответственности за совершение анализируемых деяний, направленных на причинение ущерба безопасности страны, сведя их к единому преступлению.

Однако, сведение составов преступлений, предусмотренных ст. 275 и 276 УК РФ к норме, выступающей «общим знаменателем» требует формулирования наименования такого преступного деяния. Представляется, что формулировкой, которая содержательно объединила бы воедино государственную измену и шпионаж могла бы стать следующая: «Посягательство на безопасность Российской Федерации».

Если обратиться к современному уголовному праву Российской Федерации, то можно отметить, что отечественный законодатель в ряде статей Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрел возможность

---

⁶⁵ Терещенко Г.И. Уголовно-правовой анализ субъектов государственной измены и шпионажа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2006. С. 97.

⁶⁶ Там же. С. 98.

применения особого основания освобождения от уголовной ответственности. Не исключением в данном случае стала статья 275 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за государственную измену.

«Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации и если в его действиях не содержится иного состава преступления» - такую специальную поощрительную норму предусмотрел законодатель в примечании к ст. 275 УК РФ.

Таким образом, рассматриваемое поощрение применимо не только к субъекту государственной измены, но и к субъекту шпионажа.

Возможность освобождения от уголовной ответственности, лиц, которые совершили преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, может показаться необоснованной, так как указанные деяния относятся к числу особо тяжких преступлений. Однако подобные положения можно встретить в уголовном законодательстве многих государств. Кроме того, в ч. 2 ст. 75 УК указано: «Лицо, совершившее преступление иной категории, освобождается от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК», т.е. данная норма как раз и создана для таких случаев, регламентируя специальные виды освобождения от уголовной ответственности.

В указанных случаях освобождение от уголовной ответственности, лиц, которые участвовали в совершении государственной измены и смежных с ней деяний, служит способом предотвращения большего ущерба интересам государства.

Несмотря на то, что в примечании к статье 275 УК РФ достаточно детально и ясно сформулированы основные условия освобождения лица, совершившего данное деяние, от уголовной ответственности, в судебной практике можно встретить несколько проблем, возникающих при его применении. Однако, прежде чем приступить к рассмотрению указанных проблем, необходимо дать общую характеристику данному особому основанию освобождения от уголовной ответственности.

В первую очередь, стоит отметить, что указанное основание может быть применено исключительно к лицам, обозначенным в тексте примечания к статье 275 УК РФ. Таким образом, оно адресовано следующим лицам:

- совершившим государственную измену;
- совершившим действия, охватываемые составом шпионажа;
- совершившим насильственный захват или насильственное удержание власти.

Освобождение от уголовной ответственности допускается только при одновременном совпадении двух условий. Во-первых, лицо добровольно и своевременно должно сообщить органам власти о совершенном преступлении или иным способом способствовать предотвращению дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации.

Особое внимание стоит уделить формулировке «своевременно», которая используется в данном примечании. Признак своевременности в этом случае означает, что лицо обязано сообщить о совершенном деянии до причинения дальнейшего ущерба интересам Российской Федерации, в случае же если такой ущерб уже нанесен, особое основание освобождения от уголовной ответственности применяться не будет.

Что касается понимания категории «иное содействие предотвращению ущерба», то такое может находить отражение в действиях по изобличению других соучастников совершения анализируемого деяния, раскрытии каналов связи и т.д.

Как отмечается в публикациях, законодатель также не конкретизирует иные способы предотвращения нанесения дальнейшего ущерба от преступления, смещая акцент именно на саму цель по предотвращению и уменьшению ущерба.

Во-вторых, в действиях лица не должно содержаться иного состава преступления.

Одной из важнейших проблем исследуемого нами основания для освобождения лица от уголовной ответственности является слишком обобщенный характер формулировок, которые используются законодателем в статье 275 УК РФ. На эту проблему указывают некоторые авторы⁶⁷.

Мы уже отметили, что примечание к указанной статье адресовано не только тем лицам, которые совершили государственную измену, но и тем, кто причастен к совершению иных деяний, посягающих на конституционный строй и безопасность Российской Федерации, следовательно, оно не имеет должного уровня конкретики в отношении каждого из указанных деяний.

При анализе примечания к статье 275 УК РФ можно заметить, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в том случае, если оно добровольно и своевременно способствовало предотвращению дальнейшего ущерба интересам страны. Из данного положения выходит, что от уголовной ответственности могут быть освобождены лица, которые уже успели причинить ущерб интересам страны. При этом законодатель не отмечает границы первоначального размера ущерба от совершенного преступления.

На практике же может сложиться ситуация, при которой лицо долгие годы сотрудничало с иностранной разведкой, причиняло существенный вред интересам страны, а затем добровольно способствовало предотвращению дальнейшего ущерба, и было полностью освобождено от уголовной

---

⁶⁷ Антонов А.Г. Специальные основания освобождения от уголовной ответственности за государственную измену шпионаж насильственный захват или удержание власти // Уголовное право. 2009. №3. С. 7-11.

ответственности. Из общего смысла примечания складывается ощущение, что лицо может с легкостью избежать уголовной ответственности за причинение вреда безопасности страны.

На наш взгляд, законодателю необходимо дифференцировать условия освобождения от уголовной ответственности в зависимости от размера уже причиненного вреда. Положения примечания к статье 275 УК РФ могут быть использованы в отношении лиц, которые совершили государственную измену, однако, их действия не успели причинить ущерб интересам страны или если размер причиненного вреда оказался не выше минимального уровня.

Минимальный размер такого ущерба при этом может быть заранее определен законодателем исходя из общих государственных интересов Российской Федерации, либо он может определять непосредственно правоприменителем, исходя из обстоятельств конкретного дела.

Что же касается лиц, чьи действия содержат в себе состав государственной измены и которыми был нанесен существенный вред интересам государства, то, на наш взгляд, более рациональным было бы применение к ним положений примечания к статье 275 УК РФ не в качестве особого условия для освобождения от уголовной ответственности, а в качестве основания для смягчения уголовного наказания.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что современное отечественное уголовное законодательство требует доработки в области регулирования особых оснований освобождения от уголовной ответственности в рамках отдельных статей УК РФ. Указанные основания в большей мере относятся к особо тяжким преступлениям, именно поэтому законодателю необходимо особое внимание уделять вопросам конкретизации и дифференциации содержащихся в них положений.

3.2. Проблемы субъективной стороны государственной измены и шпионажа

Субъективной стороной преступления, как следует из положений теории уголовного права, является психическая деятельность лица, которая непосредственно связана с совершением противоправного деяния.

Субъективная сторона состава преступления является собой субъективное психологическое наполнение преступного деяния, в связи с чем и именуется его внутренней стороной.

В состав субъективной стороны преступления входят такие юридически-значимые критерии, как вина, мотив и цель.

Элементы субъективной стороны преступления (вина, мотив, цель и т.д.) существуют раздельно, но при этом связаны между собой, обладая самостоятельное содержание.

«Учение о вине, как справедливо отмечал является одним из основополагающих элементов теории отечественного уголовного права. По уголовному праву России, без вины не может быть уголовной ответственности»⁶⁸ - отмечается классиками уголовного права.

«Вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей общества»⁶⁹.

Мотив совершения преступления выступает в качестве внутреннего побуждения, которое вызывает у субъекта преступления решимость совершить противоправное посягательство. Цель преступления понимается

---

⁶⁸ Пионтковский А.А. Преступление // Курс советского уголовного права. Том II. – М.: Наука, 1970. С. 257.

⁶⁹ Яковлев П.И. Сущность мотива как признака субъективной стороны состава преступления // Восьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 14 декабря 2012 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М., 2013. С. 276.

как определённая умозрительная модель предстоящего результата, к которому стремится лицо при совершении преступления.

Исследование именно субъективной стороны государственной измены и шпионажа позволяет разграничить между собой отдельные противоправные посягательства, а также позволяет, понимая побуждения, связанные с совершённым преступлением, использовать эти знания в дальнейшей превентивной деятельности, направленной на предупреждение аналогичных деяний.

Тем не менее, установление субъективной стороны анализируемых противоправных посягательств зачастую представляет значительную сложность, поскольку виновные лица не стремятся обозначить свои субъективные мотивы и цели в совершении противоправных действий, направленных против безопасности государства.

«Спецслужбы иностранных государств и враждебные нашей стране зарубежные центры разрабатывают для связанных с ними лиц специальные легенды в целях конспирации подлинной сущности их действий. Как показывает многолетняя практика работы органов, осуществляющих обеспечение безопасности нашей страны, задача по выявлению действительного содержания вины, подлинных целей и мотивов лиц, подозреваемых или обвиняемых в государственной измене или шпионаже, может быть успешно решена только совместными согласованными усилиями оперативных и следственных подразделений»⁷⁰ - пишут известные в данной сфере специалисты.

С субъективной стороны государственная измена и шпионаж характеризуется виной только умышленной формы. В ст. 64 УК РСФСР советский законодатель сформулировал, что измена Родине является деянием, «умышленно совершенным». В действующем УК РФ такой формулировки

---

⁷⁰ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 420.

нет. Более того, о форме вины указания нет вообще, однако это не означает, что решение данного вопроса имеет неопределённый характер.

В ч. 2 ст. 24 УК РФ сказано: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса».

Это даёт нам все основания считать совершение государственной измены и шпионажа умышленным. Сам характер действий при государственной измене и шпионаже также позволяет нам сделать этот вывод, тем более что большинство из них предполагает наличие определенной цели.

Наличие умысла предполагает осознание субъектом преступления того, что совершаемые им действия имеют направленность на причинение ущерба безопасности Российской Федерации. На это обращено внимание в одном из Определений Верховного Суда РФ⁷¹.

«Содержание прямого умысла при совершении государственной измены и шпионажа можно описать следующим образом: лицо осознает общественно опасный характер своего деяния, то есть осознает, что, действуя в предварительном, одновременном или предстоящем сговоре с иностранным государством, международной либо иностранной организацией или их представителями, оказывает им помощь в проведении враждебной деятельности в ущерб безопасности Российской Федерации, и желает совершить такое деяние»⁷².

Другими словами, субъект преступления:

- осознает общественную опасность своих действий, причем общественная опасность деяния проявляется в создании угрозы безопасности России;

---

⁷¹ Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 06.11.2003 г. №5-О03-234 по делу Бабкина А.И. // Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.supcourt.ru>.

⁷² Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 421.

- осознаёт, что им оказывается помощь иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям;
- осознаёт, что эта помощь оказывается им в условиях наличного или предстоящего (планируемого) сговора с указанными адресатами;
- осознаёт, что такие действия содействуют иностранным адресатам в проведении деятельности, направленной на причинение ущерба безопасности страны.

Кроме того, в содержание умысла при совершении всех форм государственной измены и шпионажа включается желание субъекта оказать иностранным «адресатам» помощь в соответствующем виде.

При квалификации деяний виновного лица как изменнических или шпионских следует также иметь в виду, что адресаты получения предмета преступления, вступая в преступный сговор с субъектом преступления, могут маскировать свою принадлежность к иностранным «адресатам», выдавая себя за частных лиц или участников российских учреждений, предприятий или организаций. Виновный может и не иметь обо всех указанных обстоятельствах полного представления. Однако для привлечения субъекта к уголовной ответственности за государственную измену или шпионаж достаточно, если его сознанием охватывается, что лица, с которыми он вступает в сговор, могут являться представителями иностранного «адресата», и что деятельность, к участию которой его привлекают, может создавать угрозу внешней безопасности Российской Федерации.

Мотив и цель при совершении государственной измены или шпионажа не являются обязательными элементами субъективной стороны, а это означает, что они не имеют квалифицирующего значения. Их установление, тем не менее, имеет значение, но не для квалификации деяния, как

преступного, а для последующей индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Сами же мотивы совершения анализируемых деяний могут быть разноплановыми. В первую очередь мотивация может быть политической. Также не исключена корыстная мотивация, связанная с желанием виновного обогатиться за счёт выдачи информации, способной причинить ущерб безопасности страны. Мотивы могут быть националистическими и т.д.

В целом, обозначенные мотивы, условно, можно разделить на несколько направлений мотивов:

- 1) политические;
- 2) низменные;
- 3) бытовые.

Кроме того, рассматривая мотивационную сферу, связанную с субъективной стороной государственной измены и шпионажа, следует помнить о том, что, как установлено психологической наукой, поведение индивида, включая поведение противоправное, полимотивированное, что означает обусловленность конкретных действий субъекта не единичным мотивом, а целой группой взаимосвязанных мотивов. Мотивы взаимно подкрепляют друг друга. Один мотив может усиливать другие, тем самым создавая основу для совершения того, или иного преступления.

«Поэтому мотивацию следует понимать как систему мотивов, побуждающих человека к определенному поступку»⁷³.

Следует также отметить, что если в основе совершения государственной измены или шпионажа лежат мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, то такая мотивация должна будет учтена в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, в соответствии с п. «е», ч. 1 ст. 63 УК РФ.

---

⁷³ Петелин Б.Я. Мотивация преступного поведения // Советское государство и право. 1980. №4. С. 106.

В контексте анализа субъективных признаков состава преступления возникает ряд неоднозначных по своему решению вопросов.

Именно с субъективной стороной состава преступления связаны, как представляется, одни из самых сложных проблем, вызывающие массу трудностей при решении вопросов об основании и пределах уголовной ответственности, квалификации деяния и т.д. Значительные сложности появляются в ситуациях, при которых в психике субъекта, которым совершено противоправное посягательство на объект уголовно-правовой охраны неправильно отражается объективная реальность.

«При совершении любого умышленного преступления, в том числе государственной измены и шпионажа, субъект осмысливает и оценивает характер своих действий и их возможные последствия. Такое осознание осуществляется лицом в большей или меньшей степени правильно в зависимости от обстановки и от его личных качеств: опыта, знаний, способностей, умения, навыков, привычек, характерологических свойств личности»⁷⁴.

Но в некоторых ситуациях у индивида возникают «не соответствующие объективной реальности представления, причины которых заключаются в его заблуждении относительно свойств и последствий деяния»⁷⁵.

Подобного рода заблуждения субъекта преступления в теории уголовного права принято именовать ошибками, которые подразделяются на юридические и фактические ошибки.

«Юридическая ошибка представляет собой заблуждение лица о правовых свойствах совершенного деяния. Ошибки в противоправности могут

---

⁷⁴ Антонян Ю.М. Взаимодействие личности и конкретной жизненной ситуации перед совершением преступления // Механизм преступного поведения. - М.: Наука, 1981. С. 96.

⁷⁵ Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань: Издательство Казанского университета, 1988. С. 47.

быть различными, и в зависимости от того, какой признак будет положен в основу классификации»⁷⁶.

Как представляется, вышеназванная категория ошибки при совершении лицом деяний, предусмотренных ст. 275 и 276 УК РФ государственной измены и шпионажа случаются крайне редко, так как в нашей стране и, по существу, во всех без исключения государствах общеизвестно, что эти преступления являются общественно опасными, противоправными и наказуемыми деяниями.

Гораздо чаще по данным категориям дел встречаются ошибки фактические, сутью которых является заблуждение субъекта относительно характера и степени общественной опасности деяния и его последствий.

По мнению некоторых специалистов «в рамках такого рода заблуждения можно говорить об ошибке: 1) в объекте; 2) предмете; 3) личности потерпевшего; 4) способе совершения преступления; 5) средствах преступления; 6) квалифицирующих обстоятельствах; 7) характере последствий совершаемого деяния; 8) смягчающих и отягчающих обстоятельствах»⁷⁷.

Следует заметить, что ввиду отсутствия в анализируемых нами нормах квалифицирующих признаков деяния, и ввиду того, что составы являются формальными, автоматически исключаются такие разновидности фактической ошибки, как «ошибка в квалифицирующих обстоятельствах и характере последствий».

Представляется, что при совершении государственной измены или шпионажа могут иметь место ошибки в:

- объекте,
- предмете посягательства,
- способе совершения преступления,

---

⁷⁶ Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань: Издательство Казанского университета, 1988. С. 48.

⁷⁷ Там же. С. 48.

- средствах его совершения,
- причинной связи,
- в смягчающих и отягчающих обстоятельствах.

«Ошибка в объекте состоит в заблуждении лица относительно сферы общественных отношений, в которых он действует, их свойств и особенностей»⁷⁸.

Думается, что в ряде ситуаций такая ошибка может даже исключать уголовную ответственность лица. Например, если виновный исходил из того, что действует в интересах своей страны, а фактически вступило в сговор с зарубежной организацией, чья деятельность направлена против безопасности России. Подобная ситуация исключает уголовную ответственность ввиду того, что умысел на совершение преступления отсутствует, а неумышленная форма вины при совершении преступлений, предусмотренных ст. 275 и 276 УК РФ невозможна.

«Другая ситуация складывается, если субъект считает, что он действует в сговоре с представителями иностранного «адресата», в то время как фактически он вступил в контакт с сотрудниками российских разведывательных или контрразведывательных органов. Так бывает, например, когда субъект, пытающийся установить преступный сговор с иностранным «адресатом», фактически договаривается с сотрудником российских спецслужб или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. В таких случаях виновный совершает покушение на «негодный объект» и должен нести ответственность в соответствии с положениями уголовного законодательства и теории уголовного права, относящимися к стадиям совершения умышленного преступления, если в его действиях не содержится состава оконченной измены или шпионажа»⁷⁹.

---

⁷⁸ Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. С. 32.

⁷⁹ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 490.

Фактическая ошибка может присутствовать и относительно предмета преступления. Зачастую предметом рассматриваемых преступлений выступают информативные данные, содержащие в себе государственную тайну. Такого рода данные могут относиться к разным степеням секретности: особой важности, совершенно секретным и секретным.

Соответственно, в такой практической ситуации виновный может не вполне адекватно воспринимать степень секретности информации, которую он передает. Но если информация всё равно является государственной тайной – на квалификацию эта ошибка не повлияет, но может быть учтена судом при определении конкретного размера и вида уголовного наказания в процессе вынесения обвинительного приговора.

Как отмечается в публикациях, «ошибки в способе совершения преступления и средствах его совершения на практике встречаются довольно редко. Они могут возникнуть, когда субъект при сборе шпионской информации пользуется неисправной аппаратурой, использование при передаче материалов испорченной рации»⁸⁰.

Если совершая такую ошибку, виновный действует в рамках преступного сговора с иностранным «адресатом», он должен нести ответственность за оконченное преступление, так как именно из такого научно-обоснованного подхода исходит уголовно-правовая наука, что находит своё отражение в соответствующих научных публикациях⁸¹.

---

⁸⁰ Мищенко А.Ю. Фактическая ошибка; понятие, виды и уголовно-правовое значение // Проблемы материального и процессуального уголовного права: Сборник материалов научного кружка при кафедре уголовно-правовых дисциплин. Вып. 4. - М., 2010. С. 166.

⁸¹ Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. С. 718.

Если такой сговор ещё только планируется, его действия при наличии ошибки в способе совершения преступления или в средствах его совершения должны квалифицироваться в зависимости от того, достиг ли он какого-либо результата или нет.

Неудавшиеся попытки можно расценивать в качестве покушения с негодными средствами.

Заключение

В заключении работы подведём общие итоги и сформулируем выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

История становления уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж берёт своё начало с древнейших источников отечественного права. Данные положения развиваются в дореволюционном уголовном законодательстве, трансформируясь в законодательстве советского периода в контрреволюционном ключе, что обусловило начало обширных репрессий и определённый регресс нормативного регулирования данной сферы. В современном уголовном законодательстве РФ нормы, предусматривающие уголовную ответственность за государственную измену и шпионаж нашли своё отражение в ст. 275 и 276 УК РФ.

Существовавшая и применяемая ранее редакция статьи «государственная измена» и «шпионаж» сужала объект посягательства. В новой редакции норм законодатель отказался от использования категории «внешняя безопасность», заменив её на оборот «безопасность Российской Федерации». В результате, в настоящее время, в отличие от ранее действовавших правовых норм УК РСФСР, и первоначальной редакции УК РФ, у составов преступлений, закреплённых в ст. 275 и 276 УК РФ один и тот же непосредственный объект, в качестве которого выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность Российской Федерации.

Тем не менее, категория «безопасность» является, несмотря на предпринимаемые исследования в данной области, весьма неоднозначно толкуемой. Отсутствует единообразие в понимании механизма воздействия на безопасность при совершении обозначенных выше посягательств.

Представляется, что «государственная безопасность» и «безопасность государства», несмотря на кажущееся сходство и даже идентичность, нельзя

рассматривать как равнозначные, их целесообразно рассматривать как соотношение части и целого. В этом смысле государственная безопасность представляет собой только один из элементов безопасности государства.

Обращает на себя внимание отсутствие определения безопасности в новом Федеральном законе от 28.12.2010 г. «О безопасности», где законодатель не определяет понятийно что является безопасностью. В данном документе законодатель, обобщая направления обеспечения безопасности, сводит их к такой общей категории, как «национальная безопасность».

Сам оборот «национальная безопасность», применительно к Российской Федерации критикуется, поскольку население страны не включает в себя только представителей одной (или преимущественно одной) национальности. Народ Российской Федерации многонационален, что обуславливает целесообразность использования понятия «федеральная безопасность» или «общенациональная безопасность».

Таким образом, в вышеназванном Законе, а также в иных нормативных документах, касающихся обеспечения безопасности, включая «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации»⁸², целесообразно также использовать иной оборот. Наиболее предпочтительным представляется понятие «федеральная безопасность».

«Федеральная безопасность – это система, обеспечивающая такое состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства в политической, экономической, социальной, военной, информационной, экологической и других сферах от реальных факторов, причиняющих вред этим интересам, а также от внутренних и внешних угроз, которое характеризуется отсутствием недопустимого риска, связанного с возможностью нанесения ущерба этим жизненно важным интересам.

---

⁸² Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.

Указанная система находится в постоянном развитии, определяемом изменениями обстановки внутри страны и на международной арене».

Такое определение безопасности, с учётом отмеченного выше, представляется целесообразным сформулировать и включить в ст. 1 Федерального закона «О безопасности».

Также в целях совершенствования нормативного регулирования, представляется целесообразным переформулировать наименование гл. 29 УК РФ на: «Преступления против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации».

Если рассматривать уголовно-правовые составы преступлений, которые предусмотрены ст. 275 и 276 УК РФ с точки зрения объективной стороны, то не сложно прийти к обоснованному выводу о том, что объективная сторона анализируемых составов деяний, равно как и объект данных составов, одинаковы как для государственной измены (ст. 275), так и для шпионажа (ст. 276).

Толкование составляющих объективной стороны анализируемых деяний, как правило, не представляет существенных сложностей.

Иначе обстоит дело с толкованием отдельных субъективных признаков государственной измены и шпионажа.

Проведённый уголовно-правовой анализ субъективного состава государственной измены и шпионажа даёт нам основания для формулирования ряда предложений, связанных с совершенствованием российского уголовного законодательства в части, касающейся субъекта уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж.

Субъекты преступлений, предусмотренных ст. 275 и 276 УК РФ различны, что и выступает в качестве критерия разграничения анализируемых составов противоправных деяний.

Субъектом государственной измены может быть физическое лицо, которое на момент совершения посягательства достигло общего возраста привлечения к уголовной ответственности – 16 лет, обладает критерием

вменяемости и, что очень важно при квалификации обозначенного преступления, имеет российское гражданство. Наличие данного критерия позволяет говорить о субъекте государственной измены, как о специальном субъекте.

С учётом того, что критерий гражданства должен быть только у исполнителя государственной измены, но не у других соучастников, некоторые специалисты считают, что такой состав преступления стоит считать не составом со специальным субъектом, а составом со специальным исполнителем.

Субъектом шпионажа, как отдельного преступления, предусмотренного ст. 276 УК РФ, может рассматриваться также вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет к моменту совершения преступления, но, в отличие от субъекта преступления «государственная измена» (ст. 275 УК РФ), обладает гражданством какого-либо зарубежного государства, или же не имеет гражданства вообще (включая лиц, постоянно проживающих на территории нашей страны).

В ряде зарубежных стран, независимо от наличия или отсутствия гражданства, для виновных лиц устанавливается равная ответственность за шпионаж. Таков порядок нормативного регулирования уголовной ответственности за шпионаж в законодательстве США, Германии, Франции и других стран.

В этой связи, некоторые авторы предлагают исключить ст. 276 УК РФ из текста уголовного закона России, установив единую ответственность граждан России, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Такое предложение, в принципе, выглядит уместным и может позволить в определённой степени упростить применение уголовной ответственности за совершение анализируемых деяний, направленных на причинение ущерба безопасности страны, сведя их к единому преступлению.

Однако, сведение составов преступлений, предусмотренных ст. 275 и 276 УК РФ к норме, выступающей «общим знаменателем» требует формулирования наименования такого преступного деяния. Представляется, что формулировкой, которая содержательно объединила бы воедино государственную измену и шпионаж могла бы стать следующая: «Посягательство на безопасность Российской Федерации».

В примечании к ст. 275 УК РФ законодатель предусмотрел возможность применения особого основания освобождения от уголовной ответственности, которое, как представляется, нуждается в совершенствовании.

Из текста поощрительной нормы следует, что от уголовной ответственности могут быть освобождены лица, которые уже успели причинить ущерб интересам страны. При этом законодатель не отмечает границы первоначального размера ущерба от совершенного преступления.

На практике же может сложиться ситуация, при которой лицо долгие годы сотрудничало с иностранной разведкой, причиняло существенный вред интересам страны, а затем добровольно способствовало предотвращению дальнейшего ущерба, и было полностью освобождено от уголовной ответственности. Из общего смысла примечания складывается ощущение, что лицо может с легкостью избежать уголовной ответственности за причинение вреда безопасности страны.

На наш взгляд, законодателю необходимо дифференцировать условия освобождения от уголовной ответственности в зависимости от размера уже причиненного вреда. Положения примечания к статье 275 УК РФ могут быть использованы в отношении лиц, которые совершили государственную измену, однако, их действия не успели причинить ущерб интересам страны или если размер причиненного вреда оказался не выше минимального уровня.

Минимальный размер такого ущерба при этом может быть заранее определен законодателем исходя из общих государственных интересов

Российской Федерации, либо он может определять непосредственно правоприменителем, исходя из обстоятельств конкретного дела.

Что же касается лиц, чьи действия содержат в себе состав государственной измены и которыми был нанесен существенный вред интересам государства, то, на наш взгляд, более рациональным было бы применение к ним положений примечания к статье 275 УК РФ не в качестве особого условия для освобождения от уголовной ответственности, а в качестве основания для смягчения уголовного наказания.

При обосновании тех или иных выводов по квалификации преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность России, и в частности государственной измены, остро возникает потребность в более глубоком исследовании этой проблемы, теоретической разработке ряда вопросов, связанных с государственной изменой, выводе научных положений, которые при применении их на практике будут способствовать наиболее полному и эффективному противодействию совершению такого рода деяний.

Список используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. №12.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Закон РФ от 21.07.1993 г. №5485-1 «О государственной тайне» // СЗ РФ. 1997. №41. Стр. 8220-8235.
5. Федеральный закон от 31.05.2002 г. №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. №22. Ст. 2031.
6. Федеральный закон от 28.12.2010 г. №390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. №1. Ст. 2.
7. Федеральный закон от 12.11.2012 г. №190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. №47. Ст. 6401.
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. №683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №1 (часть II). Ст. 212.
9. Указ Президента РФ от 30.11.1995 г. №1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» // СЗ РФ. 1995. №49. Ст. 4775.
10. Закон РФ от 05.03.1992 г. №2446-1 «О безопасности» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. №15. Ст. 769. (Акт утратил силу)

11. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России (принята ВС РСФСР 12.04.1978 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. №15. Ст.407.
12. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977 г.) // Ведомости ВС СССР. 1977. №41. Ст. 617.
13. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») // Ведомости ВС РСФСР. 1960. №40. Ст. 591.
14. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об уголовной ответственности за государственные преступления» // Ведомости ВС СССР. 1959. №1. Ст. 8.
15. Постановление ЦИК СССР от 08.06.1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления) статьями об измене родине» // СЗ СССР. 1934. №33. Ст. 255.
16. Постановление Президиума ЦИК СССР от 21.11.1929 г. «Об объявлении вне закона должностных лиц - граждан Союза ССР за-границей, перебежавших в лагерь врагов рабочего класса и крестьянства и отказывающихся вернуться в Союз ССР» // СЗ СССР. 1929. №76. Ст. 732.
17. Постановление ЦИК СССР от 25.02.1927 г. «Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления)» // СЗ СССР. 1927. №12. Ст. 123.
18. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

19. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1926. №80. Ст. 600.
20. Декрет ВЦИК от 20.06.1919 г. «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» // СУ РСФСР. 1919. №27. Ст. 301.
21. Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X - XX веков: В 9 т. / Под общ. ред. О.И. Чистякова. Т. 9: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций: тексты и коммент. – М., 1994.
22. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. // Отечественное законодательство XI – XX веков. Ч. 1. XI – XIX века. – М., 1999.
23. Артикул воинский и Морской устав // Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. - М, 1986.
24. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. Акты Земских соборов. – М., 1985.
25. Русская Правда // Древнерусское государство и право / под ред. Т.Е. Новицкой. – М., 1998.

26. Елфимова О.С. Национальная безопасность в теории и законодательстве России // *Lex russica*. 2016. №10 (119). - С. 15-27.
27. Трусов Н.А. Правовое закрепление понятия и системы национальной безопасности России // *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2014. №4 (28). – С. 51-56.
28. Жаров С.Н. Правовая основа борьбы со шпионажем в конце XIX – начале XX в. // *Проблемы регионального управления, экономики,*

права и инновационных процессов в образовании: Юридическая наука и практика в современной России. V Международная научно-практическая конференция. Т. 3. - Таганрог, 2007. – С. 114-119.

- 29.Зверев Н., Терехова Н. Государство и государственная политика в области национальной безопасности // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. 2005. №95. - С. 56-60.
- 30.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. - М.: КОНТРАКТ, 2011. – 1075 с.
- 31.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Бойко. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 958 с.
- 32.Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. Т. 2. – М.: Проспект, 2015. – 792 с.
- 33.Крюкова О.А. Государственная измена в нормативно-правовых актах дореволюционной и советской России // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей. - Курск, 2011. - С. 11-15.
- 34.Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 451 с.
- 35.Кулев А.Г. Внешняя безопасность государства как объект государственной измены и шпионажа // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов. Вып. 3. - Воронеж, 2007. - С. 177-181.
- 36.Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2009. – 25 с.

- 37.Лысков А.Г. Безопасность государства: закон и жизнь // Проблемы права. 2011. №2. - С. 70-75
- 38.Мищенко А.Ю. Фактическая ошибка; понятие, виды и уголовно-правовое значение // Проблемы материального и процессуального уголовного права: Сборник материалов научного кружка при кафедре уголовно-правовых дисциплин. Вып. 4. - М., 2010. - С. 164-167.
- 39.Николаев К.Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция // Вестник Омского университета. 2012. №2 (31). - С. 210-215.
- 40.Ожегов С.И. Словарь русского языка. - М.: Советская энциклопедия, 1972. – 759 с.
- 41.Петелин Б.Я. Мотивация преступного поведения // Советское государство и право. 1980. №4. - С. 103-108.
- 42.Пионтковский А.А. Преступление // Курс советского уголовного права. Том II. – М.: Наука, 1970. – 980 с.
- 43.Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Н.А. Громова. – М.: ГроссМедиа, 2007. – 616 с.
- 44.Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. / Отв. ред.: В.С. Нерсисянц. - М.: Наука, 1986. – 320 с.
- 45.Редкоус В.М. Федеральный закон «О безопасности» принят. Проблемы остаются // Закон и право. 2011. №2. - С. 14-18.
- 46.Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж. – СПб.: Юридический Центр «Пресс», 2007. – 1102 с.
- 47.Савченко Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления. Учебное пособие. - Новосибирск, 2002. – 563 с.
- 48.Слободанюк И.А. К вопросу о субъекте государственной измены // Российский военно-правовой сборник №9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». – М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. - С. 475-477.

49. Терещенко Г.И. Уголовно-правовой анализ субъектов государственной измены и шпионажа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. Спецвыпуск. 2006. - С. 95-102.
50. Тюнин В.И. Государственная измена - новая редакция // Вопросы правовой теории и практики: Сборник научных трудов. Вып. 8. - Омск, 2013. - С. 81-85.
51. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2017. – 791 с.
52. Улицкий С.Я. Ответственность за шпионаж и разглашение государственной тайны // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. 2006. №1. – С. 28-31.
53. Чупин Р.В. Государственная измена в историческом развитии уголовного законодательства России // Материалы XXXIX Международной научной студенческой конференции "Студент и научно-технический прогресс", 9 - 13 апреля 2001 г.. Государство и право: Подсекция: "Теория и история государства и права". - Новосибирск, 2001. - С. 65-69.
54. Шабуров А.С. Правовая безопасность в системе национальной безопасности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 15. №3. - С. 24-30.
55. Энгельгардт А.А. Государственные преступления в уголовном праве России (историко-правовые очерки и их значение для современности) // Lex Russica. 2015. №11. - С. 56-60.
56. Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. – Казань: Издательство Казанского университета, 1988. - С. 45-50.
57. Ярочкин В.И. Секьюритология – наука о безопасности жизнедеятельности. – М.: Ось-89, 2000. – 180 с.

58. Яковлев П.И. Сущность мотива как признака субъективной стороны состава преступления // Восьмые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 14 декабря 2012 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального и уголовного права, криминалистики и криминологии. - М., 2013. - С. 275-280.
59. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 г. №17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 54.
60. Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 06.11.2003 г. №5-О03-234 по делу Бабкина А.И. // Официальный сайт Верховного Суда РФ: <http://www.supcourt.ru>.
61. Russia: Espionage and State Treason Concepts Revised// MOSKOVSKII KOMSOMOLET, No. 26093 (Nov. 15, 2012.)// <https://www.loc.gov/law/foreign-news/article/russia-espionage-and-state-treason-concepts-revised/>
62. THE RE-BIRTH OF SOVIET CRIMINAL LAW IN POST-SOVIET RU// RUSSIAN LAW JOURNAL Volume V (2017) Issue 1// EKATERINA MISHINA// <file:///C:/Users/%D0%B2%D0%B8%D1%82/Downloads/241-451-1-SM.pdf>
63. 'Exterior treason'// A study in comparative criminal LAW// Jom; N. mzd* AND Wnmtr B. STERNt// <https://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1621&context=uclev>

64. Cyberspace, Espionage and the Fall of Treason//
<https://www.jurist.org/commentary/2013/07/brice-biggins-national-security/>
65. GERMAN CRIMINAL CODE// Criminal Code in the version promulgated on 13 November 1998, Federal Law Gazette [Bundesgesetzblatt] I p. 3322, last amended by Article 1 of the Law of 24 September 2013, Federal Law Gazette I p. 3671 and with the text of Article 6(18) of the Law of 10 October 2013, Federal Law Gazette I p 3799.// https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html